

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

ГОУ ВПО ХМАО – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Н. Ганущак

**ТВОРЧЕСТВО ВАРЛАМА ШАЛАМОВА
В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Монография

Тюмень
Аксиома
2013

ISBN 978-5-9904292-2-2

Творчество Варлама Шаламова в контексте литературной традиции, монография / Н. Ганущак – Тюмень: Аксиома, 2013. – 140 с.

Монография представляет собой опыт исследования эстетических и идейно-нравственных связей, определяющих роль и место в истории русской литературы XX века Варлама Тихоновича Шаламова. Раскрыта уникальность мира писателя в контексте литературных традиций и эстетических воззрений прошлого века.

Для филологов, специалистов гуманитарного профиля, учителей-словесников, а также всех, интересующихся историей отечественной литературы.

ISBN 978-5-9904292-2-2

© Сургутский государственный педагогический университет, 2013

© Н.В. Ганущак, 2013

© Оформление. ООО «Аксиома», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Эпос Варлама Шаламова	20
§ 1. Новеллистика	20
§ 2. Грани физических и духовных сил человека в прозе.....	38
ГЛАВА 2. Лирика Шаламова	69
ГЛАВА 3. Эстетические поиски Шаламова	88
§ 1. Искусство и творчество.....	88
§ 2. Истина в двух измерениях	107
(Шаламов и Солженицын).....	107
§ 3. Журналистская деятельность Варлама Шаламова.....	113
Заключение	118
Библиографический список	125
Фотографии	133

ВВЕДЕНИЕ

Варлам Шаламов – один из самых ярких и одновременно самых глубоких писателей, вышедший далеко за рамки «лагерной» темы. Однако его творчеству выпала участь, определенная особенностями переходного времени: поверхностное прочтение, спешные выводы и зачисление в «лагерную тему», имеющую теперь, как многие считают, лишь историческую ценность. Для многих не только рядовых читателей, но и литературоведов Шаламов так и остался создателем «Колымских рассказов».

Между тем творческое наследие Варлама Шаламова значительно разнообразнее. Оно включает в себя «Колымские рассказы», написанные в 1954-1973 гг., состоящие из шести сборников: «Колымские рассказы», «Левый берег», «Артист лопаты», «Очерки преступного мира», «Воскрешение лиственницы», «Перчатка или КР-2»; стихотворения, написанные в 1937-1956 гг., собранные в книгу «Колымские тетради», состоящую из шести тетрадей: «Синяя тетрадь», «Сумка почтальона», «Лично и доверительно», «Златые горы», «Кипрей», «Высокие широты»; стихотворения 1957-1981 гг., автобиографическую повесть «Четвертая Вологда» (1968-1971 гг.), «Вишера. Антироман» (1970 г.), многогранное эссеистическое наследие («Заметки о стихах» (конец 1950-х – начало 1960-х гг.), «Кое-что о моих стихах» (1969 г.), «О прозе» (1965 г.), «О моей прозе» (1971 г.) и другие), пьесу «Анна Ивановна» (1965 г.), записные книжки, объёмную переписку с Б.Л. Пастернаком, А.И. Солженицыным, Ю.А. Шрейдером, Н.Я. Мандельштам и другими, книгу «Воспоминания», дневники и другое. Наиболее полно это наследие представлено в собрании сочинений в шести томах, вышедшее к столетию со дня рождения писателя в московском издательстве «Терра – книжный клуб». Все это в совокупности представляет собой богатый материал для исследовательской работы. Начиная с середины прошлого столетия такая работа ведётся. Даже белый взгляд на эту работу позволяет сегодня говорить о шаламововедении.

Шаламововедение – изучение творчества Варлама Тихоновича Шаламова. В шаламововедении могут быть намечены следующие разделы, по которым в основном идёт работа: 1. Текстология – собрание, описание и изучение текстов Шаламова, автографов и списков, черновиков, вариантов и т. п. Задача текстологов – дать исчерпывающе полно подлинные шаламовские тексты. 2. Биография – изучение жизни Шаламова в её социально-политическом и бытовом окружении, связях и воздействиях. 3. Изучение его произведений – анализ их художественного, эстетического, философского, идеологического и политического содержания, их значения, истории создания, связи с фактами общественно-историческими и

историко-литературными (проблемы влияний, традиции), наконец изучение художественного мастерства Шаламова. Все выше указанные разделы и входящие в них проблемы являются вспомогательным средством для достижения основной цели – изучения роли и места шаламовского творчества в истории русской литературы и значения Шаламова как одного из крупнейших писателей XX века. Таков в настоящее время объем понятия «шаламововедение», насчитывающего несколько сотен научно-исследовательских и критических работ.

Основы шаламововедения были заложены в середине прошлого века, когда о Шаламове стали говорить как об одном из талантливых и подающих надежды писателей.

Шаламов начал печататься в 1934 году, но за период с 1934 по 1937 гг. на его публикации не последовало отклика критики. Арест Шаламова 1929 года прервал начальный этап творчества писателя и вычеркнул имя автора из поля зрения критиков. По злой иронии судьбы в журнале «Вокруг света» № 12 за 1936 год сразу после публикации рассказа Шаламова «Возвращение» последовал рассказ Д. Дара «Магадан», в котором в романтическом духе повествовалось о Колыме, о людях, чья судьба связана с освоением этого дикого края. «Здесь все может быть и здесь все будет, потому что хозяева этого края – большевики, для которых нет ничего невозможного», – патетически завершал свой рассказ Д. Дар. Для Шаламова этот край стал не только местом заключения, но и местом, где происходило формирование его как поэта и писателя.

Первые критические работы, посвященные поэтическим сборникам Шаламова, появлялись только в начале 60-х годов. Попытки истолковать произведения Шаламова, отметить своеобразие художественного мира поэта предпринимали Б. Слуцкий, Г. Красухин, О. Михайлов, Е. Калмановский. Их суждения и выводы свидетельствовали о том, что произведения Шаламова привлекли внимание литературной общественности. Не следует приуменьшать, хотя необходимо отметить, что усилия критики в постижении природы таланта поэта в то время были незначительными. По словам самого В. Шаламова, это «были попытки угадать кое-что» в его стихах.

Писать о Шаламове в советское время было практически невозможно, поэтому основная работа в трёх выше обозначенных направлениях началась после официального признания Шаламова во второй половине 1980-х годов, когда в Советском Союзе стала публиковаться – вначале в журналах, а затем и в отдельных сборниках – его проза. Появились рецензии, воспоминания о писателе. Стали известны и имена людей, хорошо знавших Шаламова, помогавших ему в жизни и в творчестве. Именно в это время

началась кропотливая работа текстолога и фактографа Ирины Павловны Сиротинской, собиравшей и хранившей материалы о жизни и творческом пути Варлама Тихоновича. Главная масса публикаций, увеличивавшаяся с каждым годом, должна быть отнесена в основном к биографическим сведениям с политическим подтекстом, что объяснялось перестроечной гласностью. Значительно меньшая доля публикаций касалась творчества. Отдельным вопросам теоретической поэтики шаламовских произведений посвящены работы Е.Волковой, А.Латыниной, Н.Лейдермана, Н.Молчановой, И.Некрасовой, И.Сухих, Л.Тимофеева, Е.Шкловского и других. Вопросы исторической поэтики рассматривали Е.Громов, В.Есипов, М.Золотоносов, Ф.Сучков, Б.Лесняк, Ю.Шрейдер и другие.

Среди этого потока публикаций надо отметить имена и работы первых шаламововедов.

В первую очередь, это Ирина Павловна Сиротинская, старший научный сотрудник РГАЛИ, ответственный секретарь комиссии по литературному наследию В.Т.Шаламова. Сохранился уникальный документ: «Заявление. На случай моей внезапной смерти. Я не успел переделать, переписать мое завещание. Все моё наследство, в том числе и авторское право, я завещаю Сиротинской Ирине Павловне. Москва, 4 апреля 1969 г. Шаламов Варлам Тихонович» (РГАЛИ, ф.2596, оп.1 ед.хр.14, лист 2). Именно в руки Сиротинской В.Шаламов отдал рукописи и документы, с которых и начал собираться архив писателя, хранящийся ныне в РГАЛИ.

И.П.Сиротинская – составитель и автор комментариев и послесловий практически всех изданий произведений Варлама Шаламова. С отдельными статьями о нём и его творчестве выступала редко, в основном уделяя внимание в своей деятельности проблемам текстологии произведений писателя. Расшифровка рукописей отнимала у Ирины Павловны всё время. Результатом этого крайне сложного труда стали два собрания сочинений: сначала четырёхтомное (в 1998 году), а затем уже упомянутый нами шеститомник.

Для осмысления шаламовского гения крайне важна итоговая работа И.П.Сиротинской «Мой друг Варлам Шаламов», появившаяся в 2006 году. Работа представляет собой дневниковые воспоминания автора о близком человеке и содержательную переписку друзей. Книга наполнена фактографическим материалом.

11 января 2011 года Ирины Павловны не стало. Последние три десятилетия целью жизни Ирины Павловны было издание и популяризация наследия Шаламова. Работая в ЦГАЛИ (РГАЛИ), она проделала гигантскую работу по разбору и сохранению архива писателя и расшифровке его рукописей. Именно Ирина Павловна стала первым публикатором «Колымских

рассказов» в 1988–1989 годах, благодаря её работе о В. Т. Шаламове узнали и в России, и за её пределами. Она страстно стремилась к тому, чтобы Шаламов был понят и прочитан – во всех её статьях и воспоминаниях звучит этот призыв.

С особым вниманием относилась Ирина Павловна к литературоведческим работам по творчеству В. Т. Шаламова и при этом сильно переживала из-за того, что его произведения слишком медленно становятся объектом равнодушных, глубоко заинтересованных филологических и исторических изысканий. Поэтому так радостно воспринимала она первые диссертации, посвященные прозе и поэзии Варлама Тихоновича: бережно хранила авторефераты и с радостью делилась своими знаниями и опытом.

Исследователям творчества Шаламова хорошо известно имя Валерия Васильевича Есипова, историка и культуролога, вологодского журналиста, который тесно сотрудничал с Сиротинской, последние двадцать лет исследует биографию писателя, а в последнее десятилетие занимается текстологией: расшифровкой неопубликованных рукописей Варлама Тихоновича и комментариями к ним. Роль В.В.Есипова в шаламововедении слишком велика: сегодня, после смерти Ирины Павловны, именно он занял моральное и нравственное место наследника творчества писателя.

Кроме текстологических материалов Валерий Васильевич публикует массу публицистических, научно-популярных статей, которые зачастую посвящены любимым предметам – русской истории и русской литературе в их взаимодействии. В этих материалах – глубокое критическое исследование некоторых «мифов» шаламовского прошлого и фактографический их анализ. Имя Шаламова открывается читателям с иной стороны, а сам Есипов всегда выступает как популяризатор творчества Шаламова.

В 2012 году в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга В.В. Есипова «Шаламов». Автор стремился к исторической точности, понимая, что трагизм судьбы Шаламова может быть по-настоящему осознан лишь в контексте времени. И хотя книги этой серии не могут претендовать на научную объективность, всё же считаем необходимым заметить, что многие новые или малоизвестные факты биографии писателя, о которых говорит автор, вызовут научный интерес и дадут импульс новым исследованиям.

Среди исследовательских работ последнего десятилетия века XX особого внимания заслуживает небольшая, но насыщенная интересными наблюдениями и выводами книга Е.В.Волковой «Трагический парадокс Варлама Шаламова» (Москва. Издательство «Республика». 1998). Работа посвящена выявлению эстетической новизны прозы писателя, характеристике его своеобразной поэтики. Автор исследования размышляет об ис-

кусной, мастерски выстроенной форме, акцентируя внимание на вопросах композиции, стиля, особой символики и ритмики шаламовских текстов.

По мнению Е.В. Волковой, одной из важнейших составляющих художественного мира Шаламова является «парадокс как способ преодоления трагического, ужаса и абсурда, в которые оказался погружен человек XX века». Исследователь утверждает, что «парадоксальность – отличительная черта названий многих новелл, их построения, «прологов» и «эпилогов» циклов». Это качество обнаруживается ею в трактовке тем взаимообратимости жизни и смерти, воскрешения и тления, памяти и забвения, телесности и души, человеческого и животного в человеке, виновности и невиновности.

Е.Волкова подробно прослеживает, как трансформируются и приобретают особое качество в прозе Варлама Шаламова такие традиционные для искусства понятия как «трагическое» и «катарсис». Автор обращает особое внимание на иронию как важнейшее составляющее стиля Варлама Шаламова. Ведь в лагерной теме, по мнению самого Шаламова, не может быть места истерике.

Ещё одна работа Е.Волковой, заслуживающая особого внимания, – развернутая статья «Лиловый мед Варлама Шаламова» (поэтический дневник «Колымских тетрадей») – посвящена поэзии Шаламова. В статье рассматриваются некоторые вопросы сходства и различия в мотивах поэзии и прозы, исследуются ключевые слова-символы «Колымских тетрадей», поэтическая интонация и «инструментовка» стиха Варлама Шаламова, ставится вопрос о библейских мотивах и онтологических образах в поэзии Шаламова. Исследование Волковой посвящено вопросам поэтических традиций и эстетических взглядов поэта. На наш взгляд, эта работа является первой попыткой систематизации научных исследований поэзии Шаламова 1950-х годов.

Особое место среди работ о Варламе Шаламове занимает исследование Е.Шкловского «Варлам Шаламов». Это одна из немногих работ монографического плана, в которой предпринята попытка обзора всего прозаического творчества художника. Автор строит свою работу по хронологическому принципу, идя по вехам личной биографии В.Шаламова, тем более что практически все произведения писателя «привязаны» к фактам его жизни.

Е.Шкловский обращает внимание на нравственное воздействие прозы Варлама Шаламова на читателей. Критик справедливо указывает на то, что в свете шаламовского экстремального опыта всему человеческому сообществу необходимо «еще и еще раз задуматься о наших понятиях, пересмотреть их... от начала и до конца», поскольку «в самой сердцевине, в самой

сущности человеческого существования обнаружился смертоносный нарыв».

Автор работы останавливается на противоречии: читатель видит в Шаламове носителя некой истины, пророка, в то время как сам писатель открещивался от назидательности, учительства, присущих русской классической литературе. Е.Шкловский точен в своем выводе, что «у русской классики была своя правда, основанная на духовном опыте её творцов, от её лица она и выступала, помогая человеку верить в своё высокое предназначение, в реальность победы добра над злом. Голос Шаламова должен был прозвучать как голос новой реальности».

Заслуживают внимания те страницы работы Евгения Шкловского, на которых идёт речь о взаимоотношениях В.Шаламова и А.Солженицына, о реакции Шаламова на повесть об Иване Денисовиче.

Эта работа Е.Шкловского ценна, на наш взгляд, в первую очередь тем, что реализует попытку проникновения в существо мировоззрения Варлама Шаламова – человека и художника. Критик постоянно подчеркивает такие этические начала его личности, как голос совести, высоту нравственных ориентиров, способность к самопожертвованию, подвижничество. Все это нашло отражение в произведениях В.Шаламова. Они, по мнению Е.Шкловского, заставляют читателя задуматься о вечных вопросах, о смысле и цене жизни, о своем месте в ней.

Выделим также работу Л.Тимофеева «Поэтика лагерной прозы. Первое чтение «Колымских рассказов» В.Шаламова». Первый афористический вывод этой статьи состоит в том, что мотив смерти является композиционной основой рассказов Шаламова. Композиция же, как известно, – сквозная категория, пронизывающая и формальную, и содержательную стороны произведения. Знак смерти – отличительный в художественном мире Шаламова. Л.Тимофеев отмечает, что факт «... смерти предшествует началу сюжета. Грань между жизнью и смертью навсегда пройдена персонажами еще до того момента, как мы раскрыли книгу». Смерть как композиционная основа, по мнению критика, в основном и определяет художественную новизну «Колымских рассказов». Определяет критик и особенности хронотопа. Художественное время здесь, считает Л.Тимофеев, – время небытия. Замкнутое, застывшее в одной точке. Утрачивается временная перспектива. Глухо замкнуто, отгорожено от всего мира и художественное пространство в рассказах В.Шаламова. Л.Тимофеев противопоставляет его открытому в большой мир художественному пространству повести А.Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Первое десятилетие века XXI в шаламововедении было отмечено появлением сразу четырёх литературоведческих монографий, дающих воз-

возможность говорить об усиливающемся интересе к создателю колымской эпопеи.

В 2003 году в свет вышла монография Ларисы Владимировны Жаравиной, доктора филологических наук, профессора Волгоградского государственного педагогического университета «От Пушкина до Шаламова: русская литература в духовном измерении». В работе исследованы художественные открытия крупнейших русских писателей в единстве эстетического и религиозно-философского аспектов. На материале «лагерной прозы» В.Шаламова раскрыты особенности функционирования гуманистической традиции в XX столетии. Л.В.Жаравина утверждает, что идейно-художественные искания русских писателей Нового времени так или иначе связанные с христианской антропологией и сотериологией, не противостоят общественному служению, но вносят в истолкование идеологических конструкций любого типа высшее, третье измерение, позволяющее говорить о творчестве как духовном делании. По логике И.А. Ильина, «всякий истинный художник творит дело религиозное и есть Божий слуга независимо от своей конфессиональной принадлежности и независимо от того, как он сам про себя осмысливает своё дело». Анализируя под данным углом зрения творчество А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, а также касаясь колымской прозы В.Т. Шаламова, мученика и страстотерпца XX века, Жаравина пытается выявить в истории отечественной словесности то глубинное духовное содержание, которое не сводится ни к политическим или морально-эстетическим пристрастиям, ни к «предрассудкам любимой мысли» (А.С.Пушкин).

Кроме этого автор монографии исследует параллельные проблемы художественной достоверности у Пушкина и Шаламова, сопоставляет сибирскую беллетристику Чернышевского и колымскую эпопею Шаламова.

В 2005 году в Сургуте вышла монография «Творчество Варлама Шаламова как художественная система» (автор Н.В. Ганущак), посвящённая изучению идейно-нравственных и эстетических связей, определяющих качество системности творчества Варлама Шаламова. Впервые в отечественном литературоведении художественный мир Шаламова рассматривается во всей совокупности его основных составляющих: эпические произведения, лирика, литературно-критические и публицистические работы писателя анализируются как определённая целостность, своеобразная идейно-художественная система. Как заметил в своей рецензии на монографию Ю.И. Минералов, «Прозой Шаламова некорректно иллюстрировать историческую реальность как таковую. Их правда – правда искусства, и вот в этом смысле в них, видимо, действительно нет «ни грамма» фальши. Когда данная их особенность, их семантическая природа осознаются столь ясно

и точно (на это сделан акцент в монографии), тогда они, разумеется, уже перестают быть идеальным объектом для конъюнктурно-политического применения и идеологического манипулирования. Произведения В. Шаламова начинают раскрываться как высокохудожественное явление, творение автора, наделенного огромным литературным мастерством, владевшего богатейшей палитрой изобразительно-выразительных средств. Именно данной стороне шаламовского творчества, литературоведчески чрезвычайно важной, посвящено основное внимание автора монографии. Именно на данном пути Н.В. Ганущак сделал целый ряд отличающихся отчетливо выраженной научной новизной интересных наблюдений».

В 2008 году в Вологде, на родине Шаламова вышла монография В.В.Есипова «Варлам Шаламов и его современники». Автор исследует взаимоотношения писателя с его историческим временем и крупнейшими литературными современниками Борисом Пастернаком, Александром Твардовским, Александром Солженицыным. Особый акцент в монографии сделан на разных подходах Варлама Шаламова и Александра Солженицына к осмыслению и художественному отражению лагерной темы в литературе, проблеме «художник и власть». Автор монографии убедительно и точно представляет шаламовскую философию искусства, которая опиралась и на критическое осмысление роли литературы в истории страны, и на личный опыт художника, «глубоко осознавшего огромную опасность злоупотребления искусством во внеэстетических целях, особенно при работе с трагическим жизненным материалом». Исследуемый материал рассматривается с широких историко-социологических и культурологических позиций.

В 2010 году Л.В. Жаравина издала ещё одну монографию, которую полностью посвятила шаламовской прозе: «У времени на дне»: эстетика и поэтика прозы Варлама Шаламова» (Москва, Флинта: Наука.) В работе исследован феномен прозы как итог напряжённого духовного поиска и реализации новых принципов эстетического осмысления исключительного по своему трагизму материала. Раскрывается уникальность художественного мира писателя в контексте национальной литературной и философско-религиозной традиции.

Большой вклад в становление шаламововедения вносят диссертационные исследования, которые стали регулярно появляться в разных регионах России.

Первая диссертация по творчеству Шаламова была защищена в Самаре, автором её стала **Некрасова Ирина Владимировна**. «Варлам Шаламов – прозаик. Проблематика и поэтика» – тема первого научного исследования. Творчество Варлама Шаламова рассматривается в контексте

развития литературных процессов. Автор делает попытку обобщения оценок творчества Варлама Шаламова в литературной критике. Отдельный раздел работы посвящен анализу экзистенциальной проблематики прозы писателя. В диссертации анализируются особенности хронотопа, поэтики, композиции, стилистики прозаических произведений Шаламова. И.В. Некрасова отмечает социально-критическую направленность шаламовской прозы и значимость рассказов Шаламова как исторических свидетельств. (Самарский государственный педагогический университет, Самара, 1995).

Ганущак Николай Васильевич «Творчество Варлама Шаламова как художественная система» (Сургутский государственный педагогический университет, Тюмень, 2003). Исследователь стремится выявить природу идейно-художественных элементов творчества В. Шаламова, определяющих его единство и целостность и отражающих самобытность творческой индивидуальности писателя, исследовать пути становления и развития В. Шаламова как художника, проанализировать эволюцию его эстетических представлений, выявить самобытное преломление творческой индивидуальности писателя в жанровых формах эпоса и лирики, изучить процесс становления жанровой формы рассказа в творчестве Шаламова, представляющего собой образец «новой прозы».

Автор диссертации сосредоточивает свое внимание на всех трех жанровых ипостасях творчества писателя: эпических произведениях, лирике и литературно-критических работах; рассматривает идейно-нравственные и эстетические связи, определяющие качество системности творчества В. Шаламова. Взаимосвязь этих составляющих дает возможность говорить о системности художественного мира Шаламова.

Макевнина Ирина Анатольевна «Поэзия Варлама Шаламова: эстетика и поэтика» (Волгоградский государственный педагогический университет, Волгоград, 2006). В исходной точке своего исследования И.А. Макевнина обращает внимание на тот факт, что в сознании современного читателя уникальная творческая индивидуальность Варлама Шаламова существует как бы в двух неравнозначных ипостасях: на первом месте Шаламов-прозаик, на втором – Шаламов-поэт. Между тем проза Шаламова всегда развивалась параллельно его поэзии, более того, выходу в свет «Колымских рассказов» предшествовали собранные в «Колымские тетради» отдельные стихотворные сборники. Именно этим обосновывается необходимость комплексного осмысления единства поэтической и прозаической составляющих шаламовского творчества с учетом специфики их жанрово-родовой природы.

Объектом исследования в диссертации становится собственно поэтическая часть наследия В. Шаламова. Автор стремится рассмотреть мотив-

но-образный комплекс шаламовской лирики, его содержание, архитектонику и цветосемантику в аспекте межвидовых связей (иконопись, живопись импрессионизма и постимпрессионизма), выявить структурно-образные особенности шаламовской поэзии.

В исследовании конкретизирован историко-литературный и теоретический аспекты дихотомии поэзия/проза в общем контексте «колымского» творчества писателя, охарактеризованы основные линии преемственности в поэзии В. Шаламова по отношению к литературным традициям XIX в., выявлены генетические и типологические точки соприкосновения лирической суггестивности «Колымских тетрадей» с эстетикой и техникой русской иконописи, живописью импрессионизма и постимпрессионизма в свете общей проблемы синтеза искусств, раскрыт механизм формирования цветословесной образности шаламовского письма в семантическом, эмоционально-психологическом и собственно эстетическом ракурсах.

Антипов Антон Александрович «Новеллистическая природа «Колымских рассказов» В.Т.Шаламова» (Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова, Ульяновск, 2006). Диссертационное исследование посвящено исследованию эстетико-философских и психологических аспектов новеллистической природы «Колымских рассказов» В.Т. Шаламова. Выбор писателем новеллистической жанровой формы был обусловлен следованием природе памяти и попыткой представить рефлексивный материал как «концентрированное переживание», которое являлось бы одновременно и внешней (в эстетическом смысле) и внутренней (в катарсическом смысле) законченной формой самопознания. В этом смысле «Колымские рассказы» являются попыткой собрать мозаику достоверных авторских переживаний и с помощью формы преодолеть содержание.

Наряду с этим новеллистическое изображение «лагерного» мира было обусловлено и объектом изображения – спецификой колымской реальности, «колымской истории». Такое исследование требовало универсальной художественной формы, которая, не прибегая к описательности, смогла бы «дробить» колымский мир на фрагменты, мозаично, дискретно, но наиболее адекватно отражая его сущность, донося смысловую безграничность целого через части. Наиболее соответствующим способом «дробления», «художественного исследования страшной темы» (В. Шаламов), фиксацией аномальных фактов бытия закономерно стала фотографичность новеллы.

Аношина Анна Валерьевна «Художественный мир Варлама Шаламова» (Поморский государственный университет, Северодвинск, 2006). В своем диссертационном исследовании А.В. Аношина обосновывает не-

обходимость системного и целостного изучения творчества писателя для выявления интертекстуальных корреляций шаламовских рассказов в литературно-философском контексте эпохи. Её работа представляет собой попытку анализа сборника «Колымских рассказов» с точки зрения литературоведческой категории *художественный мир* – как в аспекте идейно-художественной ценности, так и в свете философско-эстетических взглядов писателя.

Особенность «Колымских рассказов» В.Т. Шаламова, по мнению исследователя, состоит в том, что в них отразились духовный опыт писателя, индивидуально-авторское художественное мышление, обладающее чертами как экзистенциального, так и мифологического сознания, что нашло отражение в мотивной структуре и пространственной организации его произведений. В «Колымских рассказах» основное внимание писатель уделяет исследованию проблемы разрушения личности в лагере и возможности духовного возрождения человека. Большую роль в раскрытии духовного мира персонажей Шаламова играют автопсихологизм «новой прозы» и имплицитно-подтекстовый способ повествования. Спецификой «Колымских рассказов» является наличие ярко выраженных экзистенциальных мотивов – мотивов абсурдного мира, одиночества, обреченности, воскресения. Своеобразие художественного мышления Шаламова раскрывается в сопоставлении его рассказов с экзистенциальными произведениями Л. Толстого, Л. Андреева, А. Камю, Ж.-П. Сартра и др. Возможность рассмотрения «Колымских рассказов» в данном контексте доказывает, что на творческую манеру Шаламова значительное влияние оказали русская и европейская экзистенциальные традиции.

Панченко Полина Валентиновна «Циклизация как приём создания художественного единства в книге рассказов В.Шаламова «Левый берег» (Астраханский государственный университет, Астрахань, 2009). П.В. Панченко исследует формы организации книги Варлама Шаламова «Левый берег» как художественного целого. Малая проза писателя проанализирована в контексте литературы 1950-х годов. В центре внимания автора система циклообразующих мотивов и символическая роль «деталей-скреп», объединяющих рассказы книги в единое целое.

В исследовании рассмотрены циклообразующую роль хронотопа и сюжетно-композиционных средств в организации художественного единства цикла произведений писателя, отмечены особенности заглавий и финалов произведений цикла. Автор приходит к выводу, что книга построена по принципу монтажа, а используемыми «мотивами-скрепами» рассказов внутри цикла оказываются ментальные и физиологические состояния.

Представленный обзор кандидатских диссертационных исследований позволяет говорить о том, что отечественная наука, к сожалению, не проявляет должного интереса к творчеству Шаламова: работ мало, докторских исследований вообще нет. Столичная научная общественность проявляет лишь избирательный интерес к Шаламову: например, из 35 участников очередных Шаламовских чтений в Вологде только четыре участника представляли Россию, из них только два участника – москвичи. Международные Шаламовские чтения, которые с 1990 года традиционно проводятся в день рождения писателя, всё больше привлекают внимание мирового научного сообщества. Результатом чтений являются «Шаламовские сборники», которые включают в себя тезисы докладов и сообщений, материалы из литературного наследия, воспоминания о писателе, новые материалы из архива.

Писательский феномен Варлама Шаламова стал объектом исследования за рубежом ранее, чем заинтересовал отечественных исследователей. На сегодняшний день за границей сложился круг людей, почитателей и исследователей его творчества. В Германии, Италии, Франции, США, Польше о Шаламове пишут ведущие философы, спорят литературоведы и историки. Новые публикации выходят в переводах на самые разные языки. Интерес к Шаламову не случаен и определяется прежде всего интересом к нему как к свидетелю страшного периода в истории России. Такого рода интерес, в основном, однобокий, вызывает сомнения: за свидетельствами узника Колымы остаются мало изученными и исследованными поэтика Шаламова, его художественный мир.

Из работ, опубликованных за пределами России, особый литературоведческий интерес представляют исследование Францишека Апановича (Польша) «О семантических функциях интертекстуальных связей в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова», работа Мирей Берютти (Франция) «Экзистенциалистские позиции в лагерной прозе Варлама Шаламова», публикация Майкла Никольсона (Великобритания) «Шаламов в споре о лагерной поэзии» (темы и образы поэзии Варлама Шаламова), работа Елены Михайлик (Австралия) «В контексте литературы и истории».

Творчество Шаламова исследуют не только филологи. Его произведения стали объектом исследования философов, культурологов, психологов, историков. Одна из работ названа «Шаламов и отцеубийство» (автор А. Большев). Посвящена работа психологическим аспектам взаимоотношений сына и отца. Так, в работе Марка Головизнина «В.Шаламов и внутрипартийная борьба в 1920-х годах» рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Шаламова в рядах оппозиционеров, так называемых «большевик-ленинцев», в рядах которых находился Шаламов с 1927 года.

Валерий Петроченков, культуролог, прозаик, поэт, профессор Джорджтаунского университета (Вашингтон, США) рассматривает творчество Шаламова в контексте мировой культуры. Петроченков говорит о том, что культура как многосложное понятие постоянно видоизменяется, трансформируется, подпитывается, вектор её движения постоянно направлен вверх. Те, кто служат ей, служат самозабвенно. Подпитывая культуру, они подпитываются и формируются как личности ею. Как бы ни складывались обстоятельства их бытия, они находят в себе силы претворить их в кристальную духовность. И вот именно к таким личностям он относит Шаламова. Шаламовское творчество дает веские основания ставить вопрос о диалоге с историей и искусством, как целостными культурологическими системами.

С творческим наследием Шаламова в России сложилась непростая ситуация: людей, которые читают и перечитывают писателя, считая его бесспорным классиком русской литературы XX века, становится всё больше, но исследование его творчества, поэтики, исторического контекста произведений, биографии серьёзно отстаёт. Со времени начала широкой публикации произведений Шаламова прошло уже больше тридцати лет, но академическая наука не уделяет должного внимания имени Шаламова. Совершенно не изучаются текстологические проблемы – первооснова научного литературоведения. В самой биографии Шаламова остается огромное число «белых пятен», которых не касались исследователи. В архивах Москвы, Магадана, Вологды, Перми находится большое количество документов, которые могли бы принести интереснейшие открытия. Следует заметить также, что и архив самого Варлама Тихоновича закрыт для рядового исследователя. При жизни Сиротинской он был закрыт принципиально: Ирина Павловна считала, что всегда найдутся «доброжелатели», которые начнут «присваивать» себе то, что так старался сохранить Шаламов при жизни. Когда в свет вышел шеститомник, Ирина Петровна говорила, что теперь уже всё опубликовано и исследователи по этим материалам могут работать, поскольку издание окончательное. Это оказалось не совсем так: в 2013 году в свет вышел седьмой том собрания сочинений Шаламова, который был подготовлен благодаря усилиям В.В. Есипова и создателей Шаламовского сайта.

Сайт (<http://shalamov.ru>) создан в 2008 году на средства гранта РГНФ. Помимо популяризации творчества Шаламова, создатели поставили перед собой благородную задачу координации усилий исследователей Шаламова как в России, так и за рубежом, постоянное информирование и создание своеобразного дискуссионного пространства. Ныне сайт содержит разнообразную информацию о Шаламове, оцифрованные архивные документы,

фото, аудио и киноматериалы. Редакция сайта старается выполнять поставленные изначально задачи и делает очень много для этого. Но следует заметить, что сайту не удалось всё же (будем надеяться, что пока!) объединить усилия отечественных литературоведов и стать своеобразным центром, аккумулирующим всё, что связано с именем Шаламова.

Сегодняшнее состояние исследования судьбы и творчества Варлама Шаламова настолько разнонаправлено, что порой теряется основное в осознании Шаламова-художника: а действительно ли Шаламов художник?

Современный уровень исследованности творчества В.Шаламова позволяет анализировать его прозаические произведения, его лирику и эстетические воззрения с точки зрения их целостности, что даст возможность постигнуть внутренние, глубинные, а значит – сущностные связи, соединяющие лишь на первый взгляд несоединимые элементы художественного мира замечательного русского писателя.

В ходе исследования творческой индивидуальности художника слова, как и при изучении историко-литературного процесса, очень важно определить понятие об основной и наиболее широкой форме художественного развития, по отношению к которой все остальные художественные образования выступают как ее внутренние разновидности. В последние десятилетия за такой формой исторического развития литературы в нашем литературоведении все более закрепляется термин художественная система.

К настоящему времени понятие о художественной системе уже приобрело, как обычно происходит с искусствоведческими понятиями, несколько значений. Например, в книге И. Неупкоевой «История всемирной литературы» (174, 25) системой называются и мировая литература в целом («макросистема всемирной литературы»), и вся литература исторической эпохи, и национальная литература в целом, и литературное направление, жанр, стиль, творческая индивидуальность писателя, и отдельное произведение. Понятие «художественная система» оказывается здесь настолько многозначным, что теряет всякую определенность и воспринимается как подмена множества литературоведческих терминов одним словом «система».

Такому предельно широкому толкованию противостоит очень узкое понимание художественной системы, характерное для современного формально-структурного подхода к искусству. С этой точки зрения художественная система – это «поэтический текст как особым образом организованная семиотическая структура» (171, 14), текст как замкнутая в себе система речевых знаков, значение которых самоценно, оно не выходит за рамки данного текста.

Для постижения самобытной целостности художественного мира отдельного писателя нам представляется плодотворным понимание художе-

ственной системы, предложенное в свое время М.Б. Храпченко. Как известно, он распространяет понятие «система» на отдельные произведения, на творчество писателя и литературное направление, но главное – дает достаточно четкое определение художественной системы как целостности, обладающей своими устойчивыми компонентами (имеются в виду компоненты и содержания, и формы) и устойчивыми связями между ними. «В настоящее время, – утверждает ученый, – на первый план следует выдвинуть раскрытие внутренних соотношений в тех или иных структурных образованиях, соотношений между их различными составными частями, компонентами. При этом речь идет не только о взаимодействии компонентов, но и об их соподчиненности, их месте и роли в той общей функции, которую выполняет литературное явление» (179, 92). Иначе говоря, исследователь призывает к тому, чтобы распространить системно-структурный принцип исследований на все стороны художественного творчества и на его связи с другими областями общественной жизни.

Такую постановку вопроса разделяют не все отечественные ученые. Так, существует точка зрения, согласно которой содержание художественного творчества, обладая системностью, не имеет вместе с тем своей структуры, оно лишь воплощается в структурно организованной системе художественных средств. Г.Н.Поспелов утверждает, например, что «структурно организована только форма художественных произведений, но не их содержание само по себе. Содержание же, обладающее взаимоотношением своих сторон, всегда системно, но не структурно» (175, 181).

На первый взгляд эта позиция может показаться просто странной, так как она противоречит общетеоретическому пониманию системы, которое предполагает обязательное изучение ее структуры, то есть совокупности устойчивых связей между элементами, а также их функции, роли и места в функционировании и развитии данной целостности.

Однако позиция Г.Н. Поспелова вполне объясняется его пониманием художественного содержания, вернее, связи составляющих содержание сторон. Это понимание, которое разделяют многие исследователи, основано на том, что стороны художественного содержания – жизненная характеристика, ее осмысление и идейно-эмоциональная оценка – присутствуют в произведении каждая самостоятельно, не образуя органической содержательной целостности, а лишь вступая друг с другом в определенную систему взаимосвязи. Их единство обнаруживается, с этой точки зрения, только в форме, каждый элемент которой служит одновременно и «средством выражения ее идеологического осмысления и эмоциональной оценки» (176, 269).

Не вдаваясь в полемику по поводу литературно-теоретических дефиниций, мы все же считаем целесообразным заметить, что жизненная реаль-

ность сливается в процессе творчества с авторским отношением к жизни, оплодотворяется им, в результате чего рождается новая художественная характерность определенного типа. Эта художественно претворенная характерность с её отношением к окружающему миру и составляет собственно художественное содержание, содержательную художественную целостность, имеющую свою вполне определённую структуру, основными компонентами которой являются тип характерности и тип связей ее с миром в целом. Такое понимание природы взаимосвязи художественного творчества и жизненного опыта писателя представляется нам особенно актуальным при изучении такого типа художника, какой представлен судьбой и произведениями Варлама Тихоновича Шаламова. Вместе с тем это позволило нам определить и основной путь исследования его творческого наследия – через постижение сущности наиболее значимых граней художественного мира писателя в их органической – системной – слитности.

Деление настоящего исследования на главы произведено в соответствии с наиболее существенными аспектами представленной проблемы. Художественный мир писателя, его мировоззренческие и эстетические принципы своеобразно реализовались в его эпосе (отношение к действительности как факту, этические нормы поведения, сохранение человеческого облика в любых обстоятельствах), в лирике (творчество как спасение, сходство мира природы и мира человека, соотнесение логики и судьбы явлений природы с логикой и судьбой человека), в статьях, письмах, дневниковых записях (нравственная ответственность художника, искусство как бессмертие жизни, антидидактизм как основное требование времени к искусству). Взаимосвязь этих составляющих художественного мира Шаламова дает возможность говорить о его творчестве как своеобразной системе.